

ИМЕННЫЕ ЗЕМЛЯКИ

**Старожиловское благочиние
Спасское Южное благочиние**

Именные земляки

ГЕДЕОН
Рязань
2021

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Именитые земляки. Рязань: Издательство «Гедеон», 2021. — 23 с.

Данная брошюра издана для проекта «Пробуждение исторической памяти». Издание содержит биографические и краеведческие заметки о знаменитых людях, связанных с рязанскими краями.

Издание осуществлено с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

© Старожиловское благочиние, 2021

© Спасское Южное благочиние, 2021

+ + +

Знаменитый русский философ Иван Ильин в первой половине XX века написал: «Тысячу лет тому назад один из византийских императоров отметил в своих записях, что славяне склонны к несогласиям и раздорам: на первый взгляд, говорит он, они производят впечатление предателей; но, присмотревшись, видишь, что это не предательство, а только неудержимая склонность настаивать на своем, особом, самостоятельном мнении, не уступая ни в чем и идя до конца, хотя бы на раздор, распадение и гибель дела...

Тысячу лет тому назад...

А помните историю уделов и историю борьбы с татарами? Когда князья ссорились и оставляли друг друга в бою...

А боярское местничество? А историю ополчений в смутное время?

А помните ли эти тридцать «подфракций» в, сумбурной памяти, «предпарламенте» 1917 года?..»

Оглядываясь вокруг, можно сделать вывод, что эти наблюдения великого философа не утратили актуальность и по сей день. А ведь еще Евангелие предупреждает чем чревато отсутствие единства в обществе: «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25).

Данное издание призвано напомнить о тех наших земляках, для которых честь и верность Родине были не пустыми словами, которые делом помогали своей стране в самые непростые периоды истории.

Евпатий Коловрат

Начать наше повествование о знаменитых людях России, связанных с Рязанской землей, мы хотим с Евпатия Коловрата. Вот как его подвиг запечатлен в древнерусском литературном памятнике «Повесть о разорении Рязани Батыем»: «О светло светлая и украсно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена еси: озерами многими прославлена еси, реками и родниками местнотчимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, виноградами монастырскими, храмами церковными, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская! Отселе до угор и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, и от ятвягов до литвы, до немец, от немец до корелы, от корелы до Устюга, и за Дышащим морем, от моря до болгар, от болгар до буртас, от буртас до чермис, от чермис до мордвы, — то все покорено было Богом христианскому народу... ..И в те дни обрушилась беда на христиан...»

На исходе года 1237, зимой, пришел из восточных стран на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских. И подошел окаянный царь Батый к городу Рязани*. Осадили враги и бились неотступно пять дней. И взяли город татары в 21-й день декабря месяца. И не осталось в городе ни одного жителя. Все, как один, погибли, и все единую смертную чашу испили.

В это время некий из вельмож рязанских, по имени Евпатий Коловрат, был в Чернигове вместе с князем Ингварем Ингваревичем. И услышал он о приходе зловерного царя Батыя, и поспешил из Чернигова с небольшой дружиной, и гнал во всю мочь.

Приехал он в землю Рязанскую и увидел её опустевшей: города разорены, церкви сожжены, люди побиты. И приехал он в город Рязань, и видит: город разорён, князья убиты и множество народа повсюду лежит — одни убиты и изрублены, другие сожжены, а иные в реке потоплены. И закричал Евпатий в горести души своей, и вспылал гневом в сердце своём.

Собрал он небольшую дружину в тысячу семьсот человек из тех, кого Бог сохранил вне города. И погнались они вслед за безбожным царём Батыем, и едва настигли его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и привели в смятение полки татарские, так что стали татары словно пьяные или безумные. Так беспощадно Евпатий бил их, что даже мечи притупились. Тогда взяли рязанцы татарские мечи и начали ими разить врага. Решили татары, что это мёртвые ожили. Евпатий же, проезжая из конца в конец великие полки татарские, избивал их беспощадно. И так храбро и мужественно скакал он по полкам татарским, что даже сам царь испугался.

И едва смогли схватить из полка Евпатиева пятерых воинов, обессиленных от жестоких ран. Привели их к царю Батыю, и начал их царь спрашивать:

— Какой вы веры и из какой земли, и почему так много зла мне сотворили?

Они же отвечали:

— Веры мы христианской, рабы великого князя Юрия Ингваревича Рязанского, а из полка Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингваревича Рязанского, чтобы тебя, царя сильного, почтить, да с почестью выпроводить. Только ты, царь, не обижайся: не успеваем мы чаш наливать на такую силу великую — рать татарскую.

Подивился царь ответу их мудрому. И послал он шурича своего Хостоврула с сильными полками татарскими против Евпатия Коловрата. Хостоврул же похвалялся царю, что приведёт Евпатия живым. И обступили сильные полки татарские Евпатия, чтобы его живым захватить, и Хостоврул съехался с Евпатием. Евпатий же богатырь разрубил Хостоврула надвое до седла и начал без пощады сечь силу татарскую. И многих он тут прославленных богатырей Батыевых побил, одних пополам рассекая, а других до седла надвое разрубая.

Испугались татары, видя, сколь могуч исполин Евпатий. И нацелили они на него множество пороков, и едва убили его. Принесли тело его к царю Батыю. Царь Батый послал за мурзами и за князьями своими, и стали все дивиться храбрости, и мужеству, и крепости рязанского воинства. И сказали мурзы и князья царю:

— Со многими царями и во многих землях и сражениях мы встречались, а таких храбрецов и удалцов не видывали, и отцы наши о таких не рассказывали. Ведь они — словно люди крылатые и бессмертные: так крепко и мужественно на конях бьются — один с тысячью, а двое — с десятью тысячами. И ни один из них не покинул поля брани.

А царь Батый сказал, глядя на тело Евпатия:

— О Коловрат Евпатий! Щедро ты меня попотчевал со своею малою дружиною, и многих богатырей могучих побил ты, и много полков моих от тебя пало. Если бы у меня такой служил, держал бы его около сердца своего.

И отдал он тело Евпатия уцелевшим воинам из его дружины, и велел их отпустить, не причинив им никакого вреда.

Подвиг Русской дружины во главе с Евпатием Коловратом будет жить в веках. Так в октябре 2007 года в Рязани на улице Почтовой был открыт памятник Евпатию Коловрату, работы скульптора Олега Седова. Памятник стал поистине «народным», так как был создан на средства простых рязанцев, пожелавших внести свою лепту для увековечения памяти рязанского героя.

** Речь здесь идет о Старой Рязани. Город находился неподалеку от современного города Спасск-Рязанский. Он был уничтожен зимой 1237 года во время монгольского нашествия Батыя, а все его постройки, включая каменные храмы, разрушены. Старая Рязань так и не смогла восстановиться в прежнем величии, последующие нападения татар и близость к степи привели в XIV веке к окончательному запустению и передаче столичных и кафедральных функций расположенному в 50 км выше по течению Оки Переяславлю-Рязанскому, который в 1778 году обрёл новое имя в честь древней Рязани. Ныне о Старой Рязани напоминает лишь небольшое село с одноименным названием.*

Олег Рязанский (1351–1402)

Великий князь рязанский Олег остался памяти потомков-рязанцев как благочестивый, умный и заботливый правитель, но общероссийская история оказалась менее благосклонна к его личности. Общеизвестно обвинение князя в неучастии в Куликовской битве из-за «своекорыстных» интересов. Попробуем же поискать «исторической справедливости».

К сожалению, мы нередко сталкиваемся с тем, что в результате использования непроверенных и искаженных фактов ставится клеймо на то или иное историческое лицо, и оно сохраняется долгие десятилетия, а иногда и века.

Основанием для негативных заявлений в адрес Рязанского князя, как мы видим, служат поздние вставки (XV века) в летописные своды московской ориентации, но не современные тем событиям записи. В ранних летописях, как выяснил академик Л.В. Черепнин, о «предательстве» князя Олега ничего не сказано. Скорее всего, это объясняется тем, что поздние летописи были переписаны в угоду московским правителям, чтобы оправдать их стремление присоединить к Москве Верхнее Поочье – исконные рязанские земли.

Летописи XV века, созданные почти исключительно в Москве, описывая эпоху Куликовской битвы, обвиняют великого князя Олега Рязанского в предательстве, называя «изменником», «советником безбожного Мамаю».

Такая характеристика князя Олега была широко распространена в советский период, в том числе в учебниках по истории, и до сих пор является основой для некоторых исторических повествований.

Очевидно, подобная оценка князя Олега Ивановича, являвшегося с 1350 по 1402 год главой Рязанского княжества, самостоятельного средневекового государства, дается на основании ряда вышеупомянутых исторических источников. В этой связи можно привести слова профессора Б.В. Горбунова, доктора исторических наук, который подчеркивает: «Олег Рязанский был суверенным государем обширного княжества, границы которого доходили до современного Воронежа и охватывали почти всю территорию нынешней Тульской области. Сложность и неоднозначность исторической деятельности Олега Рязанского, скорее всего, объясняется его позицией благожелательного нейтралитета. Ведь как суверенный государь он вынужден был вести политику лавирования между Ордой, Московским княжеством и Литвой, граничившей с Рязанским княжеством на Западе».

Насколько несправедливы обвинения в отношении князя Олега, мы можем судить именно сейчас, когда в российской исторической науке началась реабилитация великого государя средневекового Рязанского княжества.

Как отмечал митрополит Симон (Новиков), «первым поднял голос в его [кн. Олега] защиту русский историк XVIII века М.М. Щербатов; затем историк Н.С. Арцыбашев в книге «Повествование о России» (М., 1888. Т. II. Кн. III) критически рассмотрел высказывания московских летописцев о князе Олеге: «Обстоятельства этой войны так искажены витийством и разноречием летопис-

цев, что во множестве прибавок и переиначек весьма трудно усмотреть настоящее»».

В середине XIX столетия историк Д.И. Иловайский в труде «История Рязанского княжества» писал: «В наше время исторической критике пора, наконец, освободить Олега от незаслуженных обвинений и взглянуть на него поближе... Бесспорно, полустолетнее княжение Олега было самым славным и самым счастливым сравнительно с предыдущими и последующими княжениями, несмотря на тяжкие бедствия, которые нередко посещали Рязанский край при его жизни. Народ заплатил ему за это любовью и преданностью».

Рязанского князя Олега упрекают в том, что он не участвовал в Мамаевом побоище, но, справедливости ради, нельзя не упомянуть, что и тесть Московского князя Дмитрия Ивановича – Нижегородский князь Дмитрий Константинович – не принимал участия в Куликовской битве, так же, как и Тверской князь Михаил Александрович. Не участвовали в битве на стороне Москвы и новгородцы.

Обратимся и к мнению известного российского историка А.Г. Кузьмина, профессора, доктора исторических наук, – авторитетнейшего исследователя русских летописей. В своем труде «Рязанское летописание», опубликованном еще в 1965 году (М.: Наука, 1965), ученый доказывает, что обвинения в адрес рязанского князя Олега Ивановича имеют позднейшее происхождение.

Он пишет, что в первоначальном виде известие о Мамаевом побоище не содержало многочисленных и противоречивых выпадов против рязанского князя: «слух об участии Олега в борьбе на стороне Мамая» был распространен в Москве для оправдания захвата у Рязани района Тулы, и – весьма важно! – он появился лишь в XV веке.

Можно также упомянуть публикации писателя Ф. Шахмагонова «Секретная миссия рязанского князя. (К истории Куликовской битвы 1380 г.)» и «Кого же предал рязанский князь Олег?», в которых доказывается, что на самом деле князь Олег Рязанский, не имея возможности открыто противостоять ордынцам, чтобы не погубить свое княжество, в то же время был тайным союзником Московского князя Димитрия Донского.

В статье научного сотрудника АН СССР А. Надирова «Старым повесть, а молодым память» (М.: Тайны веков, 1977) дан комментарий на материал Ф. Шахмагонова: «Сама попытка заново переосмыслить личность великого князя рязанского Олега Ивановича представляется крайне гуманной и благотворной, ибо речь идет о восстановлении доброго имени человека, сыгравшего немалую роль в судьбе нашей Родины... Если бы к историческим лицам применялась «презумпция невиновности», Олег давно бы был уже посмертно реабилитирован (или оправдан за недостаточностью улик)».

Анализируя обстоятельства и реальные события той эпохи, мы понимаем, что князя Олега не было на Куликовом поле как раз потому, что он, имея всего 5-тысячный отряд и умело маневрируя, отвлекал 80-тысячное литовское войско Ягайлы, находившееся всего в одном дне перехода от места битвы, от соединения с Мамаем. Это и не позволило литовцам вовремя подойти к войску Мамая

(что должно было усилить его) и в значительной степени предрешило итог сражения.

Особое значение для нас имеет и известие летописца, который приводит в Никоновской летописи слова Ягайлы: «Никогда же убо бываше Литва от Рязани учима... ныне же почто аз в безумие впадох». Приводя эти слова, российский историк Д.И. Иловайский подчеркивает, что Ягайло правильно, хотя и поздно, понял действия Рязанского князя – увидел, что обманут князем Олегом, и «побежа назад с великою скоростию, никимже гоним» (ПСРЛ. Т. XI. С. 66; Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 116). Это также подтверждает, что между Московским и Рязанским князьями существовало тайное соглашение.

Как свидетельствуют средневековые хроники, на самом Куликовом поле пало 70 рязанских бояр – больше, чем от каких-либо других княжеств. И сражались они на стороне Московского князя Дмитрия со своими дружинами, конечно, не без ведома Рязанского князя Олега (осенью 2006 года на Куликовом поле прошло торжественное освящение памятника рязанцам, погибшим в Мамаевом побоище).

Во вставках позднего происхождения (XV века) ряда летописных сводов также содержатся упреки в адрес князя Олега Рязанского в том, что он якобы грабил возвращавшихся через Рязанское княжество воинов с Куликова поля. И опять это далеко от истины и является фальсификацией, что было доказано рядом исследователей – специалистов по Русскому Средневековию. Академик М.Н. Тихомиров привел сообщение средневекового немецкого автора А. Кранца, отметившего нападения на возвращавшееся московское войско со стороны ордынцев и литовцев.

Если обратимся ко времени жизни самих князей Олега Рязанского и Дмитрия Московского, то мы не найдем в адрес князя Олега никаких упреков Москвы, что и доказал А.Г. Кузьмин.

Причиной военных действий между Москвой и Рязанью в период 1382–1385 годов стали территориальные разделы между княжествами. Трехлетняя распря окончилась поражением Москвы, вынужденной просить о мире.

Благодаря преподобному Сергию Радонежскому, возглавившему в «Филиппово говение» 1386 года Московское посольство, князь Олег Рязанский заключил с князем Дмитрием Московским «мир вечный». И с этих пор, добавляет летопись, князья имели между собою «великую любовь». В конце года договор был скреплен браком Феодора, сына князя Олега Ивановича, с Софией, дочерью князя Дмитрия Ивановича. Д.И. Иловайский, подчеркивая значимость этих событий, писал: «Этот мир особенно замечателен тем, что он в действительности оправдал свое название «вечного».

Заключив «вечный» мир с Москвой, Олег Иванович стал первым из рязанских князей, заложивших основу союза, в котором Рязань верно служила Отечеству, радея об общей пользе объединенного Русского государства...

По материалам статьи Митрополита Рязанского и Михайловского Марка, газета "Логось"

Прокопий Ляпунов (? – 1611)

Во время Смутного времени на освобождение Москвы от поляков Рязанское ополчение вел Прокопий Ляпунов с «нарядом» (с пушками) и «дощатым городом», изобретенным против конницы, известным в народе «Гуляй-город». Из Шацка шел Иван Карнозицкий, муромчан вел князь Федор Иванович Масальский, нижегородцев – князь Александр Андреевич Репнин. Из Суздаля и Владимира двигались воевода Измайлов и атаман Просовецкий. Стрелецкий голова Мажаров вел войско Переяславля Залесского. Из Вологды и поморских городов шел воевода Федор Нащекин, из Романова – князь Пронский и Козельский со своими людьми. Мурзы вели романовских татар. Из Галича спешил на помощь воевода Мансуров, с Костромы – князь Федор Иванович Волконский, из Тулы с донцами двигался Иван Заруцкий, из Зарайска – князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Жители Великого Новгорода, заключив в тюрьму сторонников польской партии Ивана Салтыкова и Чиглова, послали Ляпунову ратных людей с «нарядом». По мнению историка Д.И. Иловайского, к Москве двигалось около ста тысяч человек.

В Рязани и других городах живут потомки тех, кто освобождал Россию. Их предки в XVII веке спасли Россию и проявили мужество, равного которому в мире и Европе нет. «По велению души выступили не «множайшие и великие», а «нижайшие и малейшие» – отметил первый писатель народного подвига Авраамий Палицын. «Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее, никогда не имел побуждений святейших ... Все хотели одного – целостности и блага России», – писал великий Н.М. Карамзин.

Всего, по разным источникам, удалось установить 25 городов, которые присоединились по призыву митрополита Гермогена и рязанского воеводы Прокопия Ляпунова к народному движению. Цена народного противостояния велика. В Смутное время погибла треть населения России.

Духовным вождем освобождения был патриарх Гермоген. Он особенно отличался в общерусском деле энергичного рязанского воеводу Прокопия Ляпунова. Выделяли личность Ляпунова и его смертные враги. В переписке польского короля Сигизмунда действия Ляпунова квалифицировались как особо опасные. В королевских письмах предлагался план скорейшего устранения, убийства главы Первого ополчения как главного препятствия захвата России. От претензий на русский престол Польша отказалась только четверть века спустя.

Попробуем дать современную оценку Прокопию Ляпунову. Среди 600 имен, упомянутых историками, участников политических, дипломатических, военных попыток спасения погибающей России источники единодушно выделили патриарха Гермогена и рязанского воеводу Прокопия Ляпунова. Оба мужественно вступили в борьбу с польской, шведской интервенцией, антинациональной политикой московского боярства и внутренней смутой. Оба отдали жизнь для спасения страны. Патриарх Гермоген – «духовный вождь», Прокопия Ляпунова – источники называют «стратег» и «властитель». Гермоген погиб в польско-боярской тюрьме. Ляпунов убит 22 июля 1611 г. в результате преступ-

ной акции польского короля и католиков, вступивших в сговор с московскими боярами и мятежными казаками.

Думный дворянин с 1607 г. Прокопий Петрович Ляпунов, воевода Переяславля-Рязанского, создатель и руководитель Первого Рязанского ополчения, был фактически руководителем Временного правительства на свободной от польской интервенции территории.

В составе ополчения был создан Совет всей земли – высший орган власти на свободной от интервентов территории, единый руководящий центр освободительного движения в стране. Другой более влиятельной силы в стране не было. Ляпунов и Совет всей земли решали вопросы сбора людей, материального снабжения, вооружения ополчения. По инициативе П.П. Ляпунова создан программный документ «Земский приговор 30 июня 1611 г.», который решал, как «строить землю и промыслять всяким земским и ратным делом». Было избрано «временное правительство», подотчетное и сменяемое Советом всей земли.

Приговор даже ограничивал власть государя. Новых налогов не вводить без согласия бояр и думских людей. Без них не даются льготы областям, поместьям и вотчинам, разоренным в Смутные времена. Приговор провозглашал основы гражданского правосудия. Судебник, в котором нужны исправления и дополнения делаются только совместно государем, боярской и земской Думой. В составленном Своде законов царит дух умеренности, любви к общему государственному благу, снисхождения к людям, попавшим в несчастные обстоятельства времени. Приговор существенно изменял в государстве традиции взаимоотношений власти и соборного большинства. Весь XVII век цари правили Россией вместе с Земскими соборами. Такая вот была народная монархия.

Объективно П.П. Ляпунов первым предпринял попытку освободить столицу, нанес реальный урон интервентам, разрушил авторитет «Семибоярщины» и других активных элементов, рождающих смуту. После смерти Ляпунова сложившаяся организация власти в Первом ополчении продолжала действовать.

Второе ополчение во главе с Мининым вошло не в пустоту, а с учетом опыта Первого ополчения. Ляпунов – активный участник сложного, в чем то даже таинственного, процесса возрождения государства «снизу». Он – ведущий участник этого процесса. Рязанское ополчение влилось в Нижегородское, военным руководителем которого стал сподвижник Ляпунова, израненный в боях за освобождение Москвы в Первом ополчении Дмитрий Пожарский.

Погибший за Отечество государственный деятель и военачальник П.П. Ляпунов достоин памяти потомков.

*Леонид Чекурин,
профессор кафедры истории России РГУ имени С.А. Есенина, газета «Рязанские ведомости»*

Преподобный Герман Аляскинский **(1751 – 1836)**

Преподобный Герман Аляскинский распространил православную веру в Русской Америке, благодаря ему, впоследствии приняли святое крещение десятки тысяч местных жителей. Он вел жизнь, полную самоотречения, пренебрегая всеми удобствами. Современники вспоминали о его поразительном уме и ясности мысли, быстроте и отчетливости суждений.

Будущий просветитель Русской Америки был родом из рязанского края, он родился в Кадоме в начале второй половины XVIII века. В течение многих лет считалось, что преподобный происходит из купеческой семьи города Серпухова. Однако совсем недавно исследования ученых из Санкт-Петербурга и Северной Америки установили подлинное происхождение первого святого православной Америки. Свое духовное послушание Егор Попов начал послушником в Саровской обители. В то же время туда поступает Прохор Мошнин, будущий преподобный Серафим Саровский. В 1782 году послушник Попов сопровождал иеромонаха Назария при его переезде в Санкт-Петербургскую епархию. В марте 1782 года Назарий был назначен настоятелем Валаамского монастыря. Здесь 22 октября 1782 года он постриг послушника Егора в монахи с именем Герман. Интересно, что преподобный Назарий Валаамский является уроженцем Ермишинского района Рязанской области.

Через одиннадцать лет служения на острове Валаам, в 1793 году, преподобный Герман, среди других иноков монастыря, вошел в Кадьякскую духовную миссию, созданную для проповеди Евангелия среди «диких» языческих народов Аляски и прилегающих Алеутских островов. Это было не так просто, как можно себе представить. Были и те, кто сопротивлялся проповеди, а один из миссионеров, иеромонах Иувеналий, был убит местными жителями. Однако постепенно становилось ясно, что люди всем сердцем принимают веру православную. А через 5–6 лет возникает понимание, что там нужно делать свою, местную, епархию. В 1799 году в Иркутске проходит хиротония руководителя миссии архимандрита Иосафа в первого Алеутского и Аляскинского епископа. На обратном пути из Иркутска на Аляску происходит страшная трагедия – новый епископ и часть членов миссии попадают на корабле «Феникс» в сильнейший шторм у Курильских островов. Корабль затонул. И единственным, кто остался на Аляске, становится Герман. Благодаря ему деятельность миссии продолжилась. Поэтому местные жители и ставят его выше других – ведь силой своего духа, своей жизнью он смог укрепить и расширить свет православной веры на Аляске.

Через некоторое время Герман Аляскинский переселяется на ближайший к миссии Еловый остров, который назвал Новым Валаамом. Официальный приказ о переименовании, как желал старец, был издан в 1831 году правителем Русской Америки Ф.П. Врангелем. После многих трудов именно здесь он и обрел упокоение, предсказав время своей кончины в декабре 1836 года.

Могила его на Еловом острове сразу сделалась местом почитания и паломничества.

Православные американцы считают преподобного Германа духовным покровителем Америки. Так что для соседнего с нами континента его значение огромно. До сих пор многие алеуты рассказывают истории о нем, о его жизни и считают его самым великим человеком. Отправляясь в поездку или в путешествие, местные жители обычно говорят: «Если святой Герман пожелает, если аппа (в переводе «дедушка») позволит». Они верят, что преподобный Герман всегда с ними.

Закрепляя многолетнюю традицию почитания Германа на Аляске, в марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Церкви в Америке причислил его к лику святых.

В том же году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви за границей в 1969 году было принято решение о прославлении Германа Аляскинского. 9 августа (27 июля по старому стилю) 1970 года состоялось открытие мощей и прославление преподобного Германа. Вслед за этим Священный Синод Русской Православной Церкви своим определением от 1 декабря 1970 года внес в месяцеслов Русской Церкви имя преподобного Германа Аляскинского, «всея Америки чудотворца».

В историческом центре современного американского города Ситка – бывшего Ново-Архангельска – стоит поздний свидетель проповедей преподобного Германа, церковь Михаила Архангела. Этот когда-то главный храм Русской Америки – до сих пор действующая церковь. И прихожане здесь всегда есть, хоть их и немного, и службы проводятся регулярно. Если вы подойдете на улице к любому местному жителю и спросите, кто такой преподобный Герман Аляскинский, то с вероятностью 99,9% вам ответят правильно. Для кого-то это духовный учитель, для кого-то просто исторический персонаж, но известность преподобного Германа впечатляет. В России, на Рязанской земле сейчас тоже есть такое место, где каждый житель знает о преподобном, – это райцентр Кадом, где начинался жизненный путь святого. Имя его связало людей настолько разных, что этому можно только удивляться. А ничего удивительного и нет – просто служение преподобного Германа продолжается!

По материалам статьи «Праведники живут вовек», газета «Благовест»

Василий Михайлович Головнин **(1776 – 1831)**

Один из первых русских военных моряков, совершивших кругосветное путешествие – вице-адмирал Головнин Василий Михайлович. Он был мореплавателем и ученым, историком и географом, экономистом и лингвистом, кораблестроителем и навигатором, этнографом и теоретиком ВМФ, философом и литератором, государственным и общественным деятелем. Обладал аналитическим умом, целеустремленностью и несгибаемой волей в достижении поставленной цели.

Родился Василий Михайлович 8 апреля 1776 года в Рязанской губернии, в селе Гулынки, Пронского уезда (ныне Старожиловского района). Дворянский род Головниных не очень богат, но знатен своим служением России. В хранящемся в Государственном архиве Рязанской области деле дворянского рода Головниных, находятся три наградных грамоты, полученные за ратные дела, еще дедом путешественника от Императрицы Елизаветы Петровны. Отец – Михаил Васильевич, был отставным капитаном Лейб-гвардии Преображенского полка. Мать – Александра Ивановна, – дочь капитана того же полка Вердеревского. Ее род был очень знатен. Александра Ивановна была наследницей по прямой линии Ивана-Салахмира Мирославовича и княжны Анастасии Ивановны, родной сестры Великого князя Олега Рязанского. Имение в Гулынках принадлежало именно ей. Род Головниных берет начало от Рюриков. Он насчитывает 500 имен. Большая часть из рода верой и правдой служила России. Свыше 40 человек стали моряками.

Мальчик воспитывался как будущий воин. После внезапной смерти родителей в 1785 году, опекунами девятилетнего Василия стали дальние родственники – Наталья Ивановна Бахметьева и ее брат Дмитрий Иванович Маслов. Бахметьевы были потомственными моряками, это и определило дальнейшую судьбу Василия Михайловича.

В 1788 году сержант Лейб-гвардии Преображенского полка Василий Головнин был переаттестован кадетом и принят в Морской кадетский корпус.

Обучение было закончено в 1792 году, но, из-за юного возраста, выпуск из корпуса был отложен на год, и это несмотря на то, что Головнин уже имел за плечами участие в двух морских сражениях со шведами и за отвагу и храбрость был награжден медалью. После выпуска Головнин 8 лет служил на море, участвовал в походах и боевых действиях русского флота.

В 1802 году, в числе наиболее подготовленных офицеров, был направлен в Англию, где ознакомился с организацией и тактикой английского флота. Бывал в Атлантике и ходил в Индию, участвовал в сражениях под руководством адмирала Нельсона.

По возвращении на родину, в 1806 году, сразу же был назначен капитаном военного корабля, шлюпа «Диана», предназначенного для конвоирования судна Российско-Американской компании «Нева» к берегам Русской Америки. Кроме охраны торгового судна, Головнину была поставлена задача: доставить морские снаряды в порт Охотск и подробно описать земли и острова, не отмеченные на

карте, определить их координаты, промерить глубины, собрать сведения о море и о господствующих ветрах. Эти работы должны были быть произведены между Северо-Восточной Азией и Северо-Западной Америкой. Но очень быстро планы изменились: «Диана» была переделана в шлюп из обычного лесовоза и потому требовала значительных переделок. Плавание с «Невой» не состоялось. С задержкой почти на год от плана лейтенант Головнин вывел свой шлюп в море. После совместного похода Крузенштерна и Лисянского на «Надежде» и «Неве» Головнин должен был совершить третью русскую кругосветку – задание трудное и почётное.

25 июля 1807 года началось плавание, но выйти из европейских морей удалось только к 1 ноября – англичане воевали с датчанами. Корабль сразу попал в сильнейший шторм, гребной винт был поврежден. К тому же наступил период штилей. Только к 19 января 1808 года удалось обогнуть мыс Горн, но сильные штормовые встречные ветра не дали возможность выйти в Тихий океан. После двух недель безнадежной борьбы со стихией, Головнин решил пройти к Камчатке через Индийский океан, предварительно представив отдых экипажу в порту Симонс-бае (Кейптаун, Африка).

21 апреля, при заходе в порт Симонс-бае судно было арестовано, так как в это время начался конфликт России и Англии. Почти 13 месяцев «Диана» простояла в окружении кораблей неприятеля. 15 мая 1809 года, ночью, при шквалистом ветре, Головнин приказал матросам рубить канаты, и «Диана» ушла из плена. Корабль ушел в самые южные широты и при сильных ветрах прошел 6000 миль, выдержав сильнейший трехдневный шторм, чудом не разбился о каменные рифы.

25 сентября 1809 года, через 2 года и 2 месяца после отплытия, экипаж прибыл в Петропавловский порт на Камчатке. В ту же осень он ходил в Ново-Архангельск на острове Ситхе. Весь 1810 год команда провела на Камчатке.

В 1811 году Головнин получил задание обследовать Курильские и Шантарские острова. В начале июля 1811 г. Головнин с членами сошел на берег острова Кунашир, чтобы выяснить возможность пополнения запасов пресной воды. Их окружили японские стражники и пленили.

На шлюпе «Диана» взял на себя командование старший офицер — лейтенант П. Рикорд. Он попытался подойти поближе к берегу, чтобы высадить десант моряков, но судну помешало мелководье. К тому же японские батареи открыли огонь по «Диане». Рикорд понял, что силы неравны, принял решение идти в порт Охотск. Прибыв затем в Иркутск — столицу Восточной Сибири, Рикорд послал губернатору Санкт-Петербурга и морским властям прошение об организации экспедиции на остров Кунашир, чтобы вызволить из плена Головнина и шестерых моряков.

Весной 1812 г. Рикорд начал спешно готовиться к плаванью, в его распоряжение были выделены транспорт «Павел» и бриг «Зотик». Кроме того, Рикорд рассчитывал помимо мирных переговоров произвести обмен японских рыбаков на русских пленных. На борту «Дианы» находилось шесть японцев с судов, ранее потерпевших крушение у берегов Камчатки. Однако обстоятельства сильно изменились. В районе острова Кунашир «Диана» встретила япон-

ское судно «Кансэ-мару». По приказу Рикорда судно спустило паруса и легло в дрейф, а шкипер был доставлен на борт «Дианы». Хозяином «Кансэ-мару» оказался Таката Кахэй — купец и рыбопромышленник с острова Хоккайдо. Из беседы с японцем Рикорд понял, что Таката Кахэй — влиятельный человек и благодаря его репутации можно освободить Головнина с товарищами из плена. Так оно и произошло: 1 октября 1813 г. — этот день навсегда остался в памяти Головнина — по повелению японского правительства пленным русским морякам была дарована свобода. Два года, два месяца и двадцать шесть дней находился в плену командир шлюпа «Диана» капитан-лейтенант Головнин.

В 1814 году Головнин вернулся в Кронштадт. О своих путешествиях Василий Михайлович написал книгу «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 гг.» с приобщением замечаний его о Японском государстве и народе. Книга вызвали огромный интерес в России и за рубежом. «Записки» Головнина — труд не только научный, географический, но и политический: пребывание в плену и освобождение его из плена во многом определило дальнейший ход русско-японских отношений. Наконец, эта книга — прекрасная литература: Головнин проявил незаурядные писательские способности. После выхода «Записок» он становится человеком весьма популярным, избирается почётным членом Вольного общества любителей российской словесности. За научные исследования в ходе этой экспедиции В.М. Головнин был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

В 1816 году Василий Головнин получил предложение возглавить экспедицию на шлюпе «Камчатка». Корабль должен был доставить военные грузы в Петропавловск. Кроме того, планировалось сделать описание северо-западного побережья Америки от 60° до 63° с.ш.

В.М. Головнин осуществляет наконец главную мечту жизни — кругосветное плавание, ведь на «Диане» кругосветка осталась из-за пленения незавершенной. Если назначение на «Диану» — проявление доверия к молодости, то назначение на «Камчатку» — признание бесспорных заслуг зрелости.

26 августа 1817 года «Камчатка» вышла из Кронштадта и направилось в Атлантику. При проходе через Ревельскую губу, В.М. Головнин организовал спасательные работы галиота «Яхта», в шторм потерявшего мачты и погибшего бы, в бурном море, если бы не подоспевшая помощь. 23 октября кораблем был пересечен экватор. 22 ноября, после отдыха в Рио-де-Жанейро, «Камчатка» пошла в направлении мыса Горн и, после его прохода, посетила 8 февраля порт Кальяо (Перу). Затем были пройдены Маркизские и Гавайские острова, 3 мая 1818 года шлюп Головнина прибыл в Петропавловский порт на Камчатке.

Выполняя работы по описанию берегов Америки, В.М. Головнин прошел через Алеутские острова, заходил на остров Кадьяк, в Ново-Архангельск, Форт-Росс. Во второй половине августа 1818 года путешественник совершил плавание к берегам Калифорнии, где составил подробное описание. В октябре отправился на Гавайские острова, где описал экономику, культуру и обычаи местного населения. В декабре — посетил Филиппины. Пройдя через Зондский пролив, через Индийский океан, обогнув мыс Доброй Надежды, пройдя Атлантику, 5 сентября 1819 года В.М. Головнин прибыл в Кронштадт.

Так закончилось его второе кругосветное путешествие, которое длилось два года и десять дней. Участие в нем, вместе с В.М. Головниным, принимали будущие кругосветные мореплаватели Федор Литке, барон Фердинанд Врангель, Никандр Филатов, Федор Кутыгин, Феопент Лутковский, штурман Григорий Никифоров, будущий главный правитель колоний Российской – Американской компании лейтенант Матвей Муравьев. Головнин воспитал прекрасных моряков, чьи имена навечно вписаны в карты мира. Долгие годы сама личность его была примером для всех русских мореплавателей. Вот как описывает своего наставника Федор Петрович Литке: «В его глазах все были равны... Ни малейшего ни с кем сближения... Все его очень боялись, но вместе и уважали, за чувство долга, честность и благородство... Его система была думать только о существе дела, не обращая никакого внимания на наружность... Щегольства у нас никакого не было ни в вооружении, ни в работах, но люди знали отлично своё дело, все марсовые были в то же время и рулевыми, менялись через склянку и все воротились домой здоровее, чем пошли... Я думаю, что наша «Камчатка» представляла в этом отношении странный контраст не только с позднейшими николаевскими судами, но даже с современными своими. После того, что я сказал о характере нашего капитана, излишне упоминать, что на «Качатке» соблюдалась строгая дисциплина. Капитан первый показал пример строгого соблюдения своих обязанностей. Ни малейшего послабления ни себе, ни другим. В море он никогда не раздевался. Мне случалось даже на якоре, приходя рано утром за приказаниями, находить его спящим в креслах, в полном одеянии».

В 1819 году путешественник пишет книгу «Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершённое под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807-1811 годах».

В последующем Василий Михайлович был генерал-интендантом флота, руководил департаментами кораблестроительным, комиссариатским и артиллерийским. За время 8-летнего управления Головниным интендантской частью на флоте (1823—1831) было построено 26 линейных кораблей, 21 фрегат, 2 шлюпа, 10 пароходов (первых в России) и многих других мелких судов общим количеством свыше 200.

Свод военно-морских сигналов для дневного и ночного времени, разработанный Головниным, используется и поныне.

В декабре 1830 года Головнин был произведён в вице-адмиралы.

Он работал до последнего дня. 29 июня 1831 года несмотря на то, что вся петербургская жизнь была парализована страшной эпидемией холеры – многие бежали из столицы или сидели, запершись дома, – он отправился на службу. Когда его привезли домой, он не мог встать. Умер в тот же день, похоронен на Митрофаниевском кладбище Санкт-Петербурга.

Михаил Дмитриевич Скобелев

«Я готов написать на своем знамени «Россия — для Русских и по-Русски» и как можно выше поднять это знамя».
Генерал М. Д. Скобелев.

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 29 сентября 1843 года в потомственной военной семье в Санкт-Петербурге.

В 1861 сдал экзамены в Петербургский университет, но его закрытие в связи со студенческими волнениями заставило Скобелева пойти на военную службу в Кавалергардский полк.

Отправившись в отпуск к отцу, жившему в Польше, Скобелев по собственной воле участвовал в подавлении восстания 1863 года. В 1864-м был, по его просьбе, переведен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк и участвовал в экспедициях против оставшихся мятежников. В 1868-м окончил Академию Генштаба и был направлен в Туркестанский военный округ. Участвовал в Хивинском походе 1873 года и в подавлении Кокандского восстания 1873 – 1876 гг., направленного против хана и русских войск, проявив храбрость, организаторский талант, блестящее знание края. Кокандское ханство было присоединено к России и образована Ферганская область, где Скобелев был назначен военным губернатором и командующим войсками.

В Русско-турецкую войну 1877—78 гг. Скобелев командовал отдельными отрядами, казачьей бригадой, кавалерийской дивизией. Под его командованием была одержана блестящая победа под Ловчей, отличился он и в боях под Плевной, в сражении при Шипке-Шейново, в котором решительной атакой довершил разгром основных сил турецкой армии. В феврале 1878 года отряд Скобелева занял местечко Сан-Стефано, где 20 февраля 1878 был подписан выгодный для России Сан-Стефанский мир, принесший и освобождение Болгарии от 500-летнего османского ига. Своими успешными действиями Скобелев снискал большую популярность в Болгарии и России.

В послевоенной Болгарии им был проведен ряд мероприятий по созданию национальной болгарской армии и милиции и подготовке военных кадров в рамках стрелково-гимнастических обществ.

В 1880 – 1881 он командовал 2-й Ахалтекинской экспедицией, во время которой была завоевана Туркмения. За эту победу Скобелев был произведен в генералы от инфантерии и получил орден св. Георгия 2-й степени.

Солдаты называли Скобелева «белым генералом» за то, что он выезжал на белом коне, в белом кителе и белой фуражке, представляя отличную цель для противника. Действовал так не из бахвальства, а приучая войска к храбрости и по необходимости лично производя рекогносцировку местности.

В 1882 году Михаил Дмитриевич Скобелев скоропостижно скончался от паралича сердца в Москве.

Панихида собрала огромное количество военных и народа, люди шли прощаться со Скобелевым весь день, церковь утопала в цветах, венках и траурных лентах. На венке от Академии генерального штаба серебрилась надпись: «Герою Скобелеву, Суворову равному». В памяти народа он на веки остался борцом за общеславянское единство, верой и правдой служившего Богу, Царю и Отечеству до последнего дня своей жизни.

В 1912 г. в Москве на Тверской площади на народные средства Скобелеву был воздвигнут памятник, но в 1918 г. он был снесен большевиками.

Рязанцы по праву считают Скобелева своим земляком. Село Заборово в Ряжском уезде Рязанской губернии — родовое имение генерала Скобелева. На территории усадьбы восстановлены храм, рядом с которым покоятся «белый генерал» и его родители, а также школа, построенная на средства генерала. В здании школы открыт музей, который содержит вещи и предметы, отражающие короткую, но яркую судьбу М. Д. Скобелева, не знавшего поражений.

По материалам статьи Кубениной М.А. размещенной на сайте «Патриотический Интернет портал Рязанского региона»

Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский **(1827 – 1914)**

Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский – русский географ, ботаник, статистик, экономист, государственный и общественный деятель. Приписку к своей фамилии "Тян-Шанский" получил за исследование Тянь-Шанских гор (в современном написании – Тянь-Шаньские).

Родился Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский в Рязанской губернии в семье отставного капитана лейб-гвардии Измайловского полка, писателя-драматурга Петра Николаевича Семёнова (1791–1832). До 15 лет воспитывался в деревне, помимо домашнего образования, много читал из книг богатой семейной библиотеки. Интерес к географии в детстве у него пробудила игра – географическое лото с названиями стран, материков, рек, городов. Мальчика также привлек мир растений. Богатое собрание книг по садоводству помогло ему самостоятельно разобраться в систематике растений, которых было много в домашней оранжерее.

Поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, а по окончании курса (1845) стал вольнослушателем Санкт-Петербургского университета на физико-математическом факультете по отделу естественных наук. Окончив в 1848 г. университет, Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский решает посвятить жизнь науке.

В 1853 г. Семёнов-Тян-Шанский поступает в Берлинский университет, где посещает лекции по географии и геологии. До 1855 г. Семенов углубленно изучал географию и геологию в Германии, Швейцарии, Италии и Франции.

Уже в 1849 г. Семёнов-Тян-Шанский был избран в члены Императорского Русского географического общества, и с этого времени принял постоянно самое деятельное участие в трудах общества как секретарь отделения физической географии, потом как председатель того же отделения и, наконец, как вице-председатель общества (с 1873 г.).

О разнообразии научных, общественных и государственных занятий Петра Петровича говорит множество его официальных должностей. Президент Русского энтомологического общества (с 1889). Почётный член: Императорской Академии наук (1873) и Академии художеств (1874). Сенатор 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего сената (с 1882). Член Государственного совета (с 1897). Член Русского горного общества (1900). Действительный член всех Российских университетов.

В 1856–1857 гг. исследовал Тянь-Шань, недоступный до этого для европейцев, составил впервые схему орографии и высотной зональности горной системы. Инициатор ряда экспедиций в Центральную Азию. В 1859–1860 гг. участвовал в качестве члена-эксперта и управляющего делами Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 г. В 1864–1897 гг. Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский возглавлял Центральный статистический комитет и Статистический совет Министерства внутренних дел. За это время им устроена новая система официальной статистики и произведен ряд работ по

статистике, организован 1 съезд статистиков России. Организатор переписи населения России в 1897 г., это была первая в Российской империи перепись.

Однако прославился Семёнов-Тян-Шанский как путешественник обилием открытий, сделанных в Азии. Самым важным из них было открытие о происхождении гор, также были собраны богатые коллекции насекомых, моллюсков, растений. В 1888 году он совершил поездку по Закаспийской области и Туркестану. С его помощью организованы также экспедиции Пржевальского, Потанина, Козлова, Миклухо-Маклая, Обручева. Перу ученого принадлежат капитальные труды, до сих пор не устаревшие. Десятки зарубежных академий и научных учреждений избрали его своим членом. В 1906 г., в честь 50-летия первого путешествия на Тянь-Шань, вышел Императорский указ о присоединении к имени П.П. Семенова «отныне и навсегда» титула Тянь-Шанского.

Исследования и открытия Семенова-Тян-Шанского были важны в освоении Россией Средней Азии, что было не колониально-эксплуатационной экспансией русского народа, а геополитическим утверждением Третьего Рима в его миссии удержания мирового зла.

Всемирно знаменитый ученый, Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский, был награжден десятками иностранных и отечественных орденов. В их числе орден Святого Владимира всех 4-х степеней, орден Святого Александра Невского (1881), алмазные знаки к Ордену Святого Александра Невского (1900), орден Святого Андрея Первозванного (1911).

Семёнов-Тян-Шанский собрал богатейшую коллекцию картин фламандских и голландских художников XVI и XVII вв. (несколько сот картин и несколько тысяч гравюр), вторую по полноте в Европе, которую впоследствии передал в Эрмитаж. А крупнейшая в мире коллекция насекомых, собранная путешественником и насчитывающая 700 тысяч экземпляров, хранится в Зоологическом музее РАН.

Умер П.П.Семенов Тянь-Шанский от воспаления легких в возрасте 87 лет, похоронен на Смоленском кладбище в С.-Петербурге. Именем Семенова-Тян-Шанского названы горы, хребты, ледники в Средней и Центральной Азии, на Кавказе, Аляске и Шпицбергене и около 100 новых форм растений и животных.

По материалам сайта «Русская Идея»

Иван Александрович Ильин **(1883 – 1954)**

Иван Александрович Ильин — всемирно известный философ, ученый, правовед, культуролог, оратор и литературный критик, родился 28 марта 1883 года в Москве. В 1922 году вместе с другими знаменитыми деятелями русской науки и культуры был выслан из России.

Книги и статьи Ивана Александровича Ильина, написанные более полувека назад, возвратились в нашу жизнь в конце 80-х годов, пробуждая подавляемое десятилетиями национальное самосознание. Ясно и трезво, но без упрощения и примитивизации, Ильин давал ответы на фундаментальные вопросы бытия: что такое духовная свобода и христианская совесть? В чем духовные основы патриотизма и национализма? Почему здоровый хозяйственный акт требует свободной инициативы, собственности и братской щедрости? Что сулит миру расчленение России? Что такое истинная духовность?

Судьба философа — пример жертвенного служения своей Родине, России Православной и Национальной. Стране, в которой торжествует не патриотическая демагогия, а реальные дела на благо Нации.

«За словами должны стоять общеизвестные дела; и судить надо не по речам, а по делам. Человек должен иметь нравственное право на те слова, которые он произносит. Священные слова не могут прикрыть грязных дел. Великие лозунги не звучат из уст предателя. Надо быть духовно слепым и глухим, чтобы верить в искренность наемного агента» — этими словами Иван Александрович дает нелицеприятную отповедь всем современным псевдопатриотам.

Размышляя о трагической судьбе России в XX столетии, Ильин пишет об её «одинокости» и «непонятности» для остальных народов, которые боятся нашей огромности и потому всячески стремятся к её ослаблению и растлению. М. В. Ломоносов и А. С. Пушкин, считал Ильин, первые поняли своеобразие России, её отличие от Европы, её «неевропейскость». В свою очередь Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский открыли, что Европа «нас не знает, не понимает и не любит». Это факт первостепенной важности, с которым невозможно не считаться, строя отношения с другими народами.

Быть русским, приходит к выводу Ильин, — это значит не только говорить по-русски. Это значит воспринимать Россию сердцем, любить её душой, видеть её самобытность и понимать, что это Дар Божий. И наконец, быть русским — это значит «верить в Россию так, как верили в неё все великие люди, все гении и её строители». Только на этой вере может состояться успешная борьба за возрождение России.

Здесь же Ильин поясняет, что понятие «Святая Русь» возникло далеко не случайно. Святой она называется не потому, что в других странах нет святости не потому, что на Руси нет греха и порока, а поэтому, что в ней живет глубокая, неутолимая и неистощимая жажда праведности, желание приблизиться и прикоснуться к ней.

И теперь, в эпоху всевластия позора и лжи, мы должны быть стойкими и верными духу своей истории, своего народа, должны быть смелыми и мудрыми, и хранить в душе чаяние на возрождение своего Отечества.

Как писал Иван Александрович Ильин: «Страшен сон, да милостив Бог»!

Р. С. В селе Большие Поляны Пронского уезда (ныне Старожиловского района) Рязанской губернии у дворян Ильиных (родителей Ивана Александровича) было родовое имение, доставшееся в наследство от бабушки Любови Петровны Ильиной. Известно, что Ильины любили свое имение и часто отдыхали в нем.

Будущий философ тоже часто посещал рязанское имение. Известно, что на втором курсе университета Иван серьезно заболел и приехал к родителям в Большие Поляны, где провел три месяца, взяв с собой труды Платона в подлинниках и переводах. За эти месяцы, проведенные в имении, тишина и покой среднерусской природы полностью излечили его, а «Платон был им изучен и полюблен». На экзамене по истории философии и права ему достался билет о Платоне, и блестящий ответ определил дальнейшую судьбу ученого.

После революции в имении осталась мать Ивана Александровича вместе со своей сестрой. А в 1919 году был поставлен вопрос о выселении Ильиных из дома, где они к тому времени и так занимали одну комнату.

О бывшей усадьбе Ильиных в селе Большие Поляны в настоящее время напоминает только название местности — Ильинки.

По материалам статьи Ю.Т. Лисицы, размещенной на сайте «Азбука Веры»

Для популяризации творческого наследия И.А. Ильина, поощрения чтения серьезной литературы, расширения кругозора, воспитания патриотических чувств в городе Рязани уже несколько лет подряд проводятся Ильинские Образовательные Чтения.

Узнать подробнее о Чтениях можно на официальном сайте проекта - <https://ilyin-ryazan.ru>

Контакты

- Сайт Ильинских образовательных чтений: <https://ilyin-ryazan.ru>
- Сообщество Вконтакте: <https://vk.com/ilyinchtenia>
- Сообщество Facebook: <https://www.facebook.com/groups/ilyinchtenia>
- Сообщество Instagram: <https://www.instagram.com/ilyinkonkurs>
- Android приложение:
- <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.ilyinryazan.app>
- E-mail: ilyin-konkurs@mail.ru
- Телефон: 8(900)902-41-75

**Старожиловское благочиние
Спасское Южное благочиние**

Именитые земляки

Редактор Кузнецов М.Н.

Издательство «Гедеон»

Тираж 120 экз.

Отпечатано в